

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Анастасия Алексеевна КОЛЬЦОВА ^a, Зоя Гавриловна МИРЗЕХАНОВА ^{b,*}

^a кандидат географических наук, научный сотрудник, лаборатория оптимизации регионального природопользования, Институт водных и экологических проблем ДВО РАН (ИВЭП ДВО РАН), Хабаровск, Российская Федерация
never_give_up@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4089-6713>
SPIN-код: 2392-4701

^b доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория оптимизации регионального природопользования, Институт водных и экологических проблем ДВО РАН (ИВЭП ДВО РАН), Хабаровск, Российская Федерация
lorp@iver.as.khb.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9537-3763>
SPIN-код: 9994-6114

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 08.07.2019
Получена в доработанном виде 29.07.2019
Одобрена 19.08.2019
Доступна онлайн 15.10.2019

УДК 911.3:571.620
JEL: Q57, Q58, R11

Ключевые слова:

устойчивое развитие, зеленая экономика, территория опережающего социально-экономического развития, Дальний Восток, Хабаровский край

Аннотация

Предмет. Стратегия зеленого роста как основной тренд развития в современном мире. Пути реализации концептуальных положений модели зеленой экономики (ЗЭ) с учетом региональных особенностей.

Цели. На примере Хабаровского края проанализировать особенности формирования территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в рамках концепции зеленой экономики.

Методология. Информационная база исследования включает данные реестра резидентов ТОСЭР по ДВ, нормативные документы, определяющие особенности функционирования этих территорий, официальные данные Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, статистические данные по Хабаровскому краю.

Результаты. Формирование ТОСЭР обусловлено экономическими и инвестиционными инициативами без учета ресурсных и экологических ограничений, при этом большая часть площадок сосредоточена в крупных промышленных центрах с напряженной экологической ситуацией. В рамках ТОСЭР отмечены значительные сдвиги в сторону диверсификации структуры хозяйства. Выделены проблемы формирования ТОСЭР, обозначены направления их решения.

Выводы. Анализ отраслевой структуры проектов ТОСЭР Хабаровского края показал, что профиль площадок соответствует ключевым секторам ЗЭ, но применение инструментов, обеспечивающих эффективность зеленого роста, в проектах не предусмотрено.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Кольцова А.А., Мирзеханова З.Г. Тенденции формирования территорий опережающего развития в рамках концепции зеленой экономики (на примере Хабаровского края) // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 10. – С. 1923 – 1941.
<https://doi.org/10.24891/re.17.10.1923>

Введение

Углубление и расширение экологических проблем на фоне ощутимых ресурсных

ограничений привело к осознанию необходимости перехода на новый путь экономического развития. Существующая мировая экономическая модель ненадежна и

не способна решить социально-экономические и экологические проблемы. Как отмечает С.Н. Бобылев, за последние годы концепция устойчивого развития стала базовой идеологией для человечества при определении будущего мира, официальной установкой мирового развития в XXI в. [1]. ЗЭ, являясь важнейшим инструментом достижения устойчивого развития, составила основу социально-экономического развития во многих странах. Программа ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) определяет ее как экономику, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, при этом существенно снижая риски для окружающей среды. Ориентиры модели ЗЭ – сохранение природного капитала, предотвращение утраты биоразнообразия и экосистемных услуг, инновационный рост, улучшение благосостояния населения. Теоретические аспекты экологически устойчивого развития территорий широко представлены в работах С.Н. Бобылева [2–4]¹, Ю.В. Лебедева [5], Т.В. Захаровой [6, 7], Э.М. Зомоновой [8, 9] и др. Среди наиболее значимых программ можно отметить следующие: программу ЮНЕП зеленого роста стран ОЭСР (2008–2012 гг.), программа Европейского союза «20-20-20»², разработанные в США программы по сокращению выбросов парниковых газов.

Большинство развитых и развивающихся стран сегодня объявило зеленый рост в качестве национальной стратегии; при этом существует множество путей ее реализации. Например, в работе Н.И. Ивановой и Л.В. Левченко рассмотрены варианты активизации зеленой экономики в разных странах: Бразилия планирует к 2020 г. перевести на биотопливо 80% транспорта, в Индии основное внимание уделяется переходу на возобновляемые источники энергии [10].

¹ Бобылев С.Н. Модернизация и «зеленая» экономика: мир и Россия // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2012. № 5. С. 11–13.

² «20-20-20» – программа Евросоюза по возобновляемой энергии и снижении выбросов. URL: <http://banisaenergy.com/novosti-otrasli/20-20-20-programma-evrosoyuza-po-vozobnovlyaemoy-energii-i-snizhenii-vybrosov>

В Республике Казахстан с 2014 г. апробируется система эколого-экономического учета. В работе Е.В. Варавина и М.В. Козловой проведен анализ уровня развития зеленой экономики в различных регионах Казахстана [11]. В исследовании Е.С. Чмырь и Т.К. Кваши выявлены страны, являющиеся флагманами зеленого развития. В число лидеров вошли Великобритания, Норвегия, Швейцария, Япония и Люксембург [12].

Многие авторы отмечают, что одним из главных признаков «озеленения» экономики является обращение государственных органов к деятельности в области эффективного использования энергетических ресурсов. В число лидеров в осуществлении политики стимулирования инвестиций в возобновляемую энергетику входят Китай, Германия, США, Индия, Франция, Япония и др. [13] Практически во всех странах ЕС разработаны и приняты к исполнению меры в области энергетики, развития общественного транспорта и инфраструктуры, строительства экопоселений, внедрены системы утилизации отходов. Экспансия идей зеленой экономики характерна в том числе и для стран Северо-Восточной Азии: КНР, Южной Кореи, Японии. Так, например, КНР осознав важность ухода от «коричневой» экономики, сегодня является лидером по зеленым инвестициям и использованию возобновляемых источников энергии. Если на первых этапах становления зеленой экономики в КНР основное внимание уделялось лишь установке очистных сооружений, то сегодня в государственных программах намечен масштабный переход к созданию «зеленой цивилизации». Благодаря государственной поддержке, количество экологоориентированных предприятий значительно возросло за последние 15 лет³. Как отмечает Е.С. Красанцов, сегодня в КНР реализуется множество экологических проектов, связанных с использованием биомассы и бытового мусора, переработкой

³ Weng X., Dong Zh., Wu Q., Qinv Y. 2015. China's Path to a Green Economy: Decoding China's Green Economy Concepts and Policies. IIED Country Report. London, 2015, 37 p. URL: <https://pubs.iied.org/pdfs/16582IIED.pdf>

отработанного кухонного масла для производства биодизеля, а также проектов с использованием передовых технологий по сбору возобновляемой энергии (геотермической, энергии волн, приливов, океанических подводных течений, а также сухих горячих камней) [14].

В республике Корея концепция зеленого роста имеет статус национальной, и основными ее задачами являются, в частности, развитие экологического туризма, транспорта, новых технологий переработки отходов⁴. Опыт стран Северо-Восточной Азии представляет интерес для дальневосточного региона, поскольку именно они являются резидентами основных проектов в рамках ТОСЭР.

Отвечая на вызов времени, Россия также признала необходимость внедрения политики зеленого роста, призванной стимулировать экономическое развитие за счет сохранения и рационального использования природных ресурсов. Экологизация является важнейшим аспектом модернизации российской экономики, перехода к инновационному, социально ориентированному типу развития⁵. Базовые идеи ЗЭ отражены в программе «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Президентом РФ. Несмотря на то, что термин ЗЭ в тексте программы не фигурирует, перечисленные стратегические задачи в целом соответствуют основным положениям концепции ЗЭ.

Одной из важнейших целей ЗЭ является повышение энергоэффективности, что не оставлено без внимания в Энергетической Стратегии России до 2030 г., Законе об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности в Российской

Федерации^{6,7}. Однако принятые экологические императивы в целом слабо отражены в основных долгосрочных программах социально-экономического развития страны и ее регионов. Например, такие конструктивные концептуальные документы, как «Стратегия 2020», «Стратегия 2025», в определенной степени учитывают социальный аспект национального и регионального развития, но экологический фактор отражен в них в минимальной степени. Стратегии базируются на традиционной парадигме ВВП, но показателям зеленого роста внимание не уделено. Как справедливо заметил С.Н. Бобылев, в стране нет стратегии устойчивого развития в ее системном понимании как единства и сбалансированности экономической, социальной, экологической компонент; преобладает узкий экономический подход [1]. Для России и ее регионов (прежде всего, с ресурсной ориентацией экономики) давно назрела настоятельная необходимость разработки концепции перехода к ЗЭ и плана действий в рамках такого перехода, предусматривающего создание новых механизмов экономического роста с учетом мировых ориентиров [15].

Восточный вектор развития и зеленая экономика

Первоочередными задачами для перехода России на путь зеленого роста являются: уход от сырьевой модели; повышение энергоэффективности производства; сокращение диспропорции в развитии регионов; развитие приоритетных отраслей зеленой экономики – обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, туризма. Для выполнения поставленных задач требуется использование опыта ЗЭ на местном и региональном уровнях с учетом

⁴ Korea's Green Growth Experience: Process, Outcomes and Lessons Learned, 2015. URL: https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/resource/Koreas-Green-Growth-Experience_GGGI.pdf

⁵ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Устойчивое развитие: вызовы Рио. 2013 г. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/270.pdf>

⁶ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 № 1715-р.) URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>

⁷ Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-jenergoberezenii-i-o-povyshenii-jenergeticheskoj-jeffektivnosti-i-o-vnesenii-izmenenij-v-otdelynye-zakonodatelnye-akty-Rossijskoj-Federacii/>

специфики отдельных субъектов. Особую значимость этот опыт имеет для слаборазвитых регионов страны с ресурсно-сырьевой моделью развития, так как часто модернизация производственных систем уже освоенных территорий намного сложнее и дороже, чем создание «с нуля» новых предприятий в соответствии с экологическими стандартами.

Одним из наиболее ярких примеров ресурсоориентированных регионов является Дальний Восток России, субъекты которого развиваются в соответствии со стратегическими планами, утвержденными до 2025 г.⁸ В этих планах сделан акцент на инновационный путь развития, но при этом основным движущим механизмом признано освоение ресурсного потенциала, преимущественно экспортной направленности [16]. Для региона очень важно сегодня скорректировать ситуацию в формате модели ЗЭ.

Дальневосточный федеральный округ занимает 40% площади территории России, являясь при этом слабоосвоенным регионом с самой низкой плотностью населения в стране. Здесь, на фоне сокращения в последние 30 лет объемов производства и общего числа промышленных предприятий, устойчивой тенденции убыли населения, а также того факта, что ДВ является «донором» экосистемных услуг, предоставляемых сохранившимися природными комплексами, создается впечатление экологического благополучия. Но так ли это на самом деле? Согласно национальному экологическому рейтингу России субъекты ДВ далеки от высоких позиций экологического благополучия. В рейтинге, по итогам на конец 2018 г., большинство субъектов ДФО получили крайне низкую оценку: Сахалинская область – на 57 месте, Приморский край – на 65, Хабаровский край – на 64, а Забайкальский край и Республика Саха (Якутия) вошли в число десяти худших в стране по

⁸ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа».
URL: <http://base.garant.ru/70644078/>

экологической обстановке⁹. Экологические проблемы Дальнего Востока имеют специфические особенности, связанные с размещением производительных сил на огромных территориях с различным уровнем освоения, при этом нагрузка носит преимущественно очаговый характер, что ведет к серьезным локальным нарушениям экосистем.

Значительную долю в структуре ВРП ДФО занимает сектор добычи полезных ископаемых, составляющий 28%¹⁰. Его современное развитие отличается значительным нарастанием экологических проблем, связанных с освоением новых, более сложных по горно-техническим условиям месторождений. Ресурсная специализация структуры хозяйства ДФО существенным образом затрудняет применение принципов ЗЭ. Однако вопрос о необходимости их использования очевиден, и только коренной перелом в региональной политике государства с приоритетом зеленых технологий, с учетом особой экологическо-ресурсной роли и стратегического значения Востока России может реализовать высокие потенциальные возможности «восточного вектора» развития¹¹.

Ключевой задачей Государственной программы развития Дальнего Востока является формирование здесь ТОСЭР, с которыми связаны надежды на оздоровление экономической ситуации в регионе. Ожидания поддерживаются комплексом предпочтений, способных заинтересовать инвесторов в различных направлениях хозяйственной деятельности. По данным Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, к концу 2018 г. в восьми дальневосточных субъектах создано 18 ТОСЭР, заключено 192 соглашения с резидентами об осуществлении

⁹ Национальный экологический рейтинг.
URL: <http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=291>

¹⁰ Структура ВРП по отраслям экономики по ОКВЭД-2007 (2004–2015 гг.).
URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vvp2.htm

¹¹ Решение научного семинара «Восточный вектор России: шанс для «зеленой» экономики в природно-ресурсных регионах». Иркутск: Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2016. 247 с.
URL: <http://www.irigs.irk.ru/download/VostokVektor.PDF>

деятельности в их пределах. Планируемый объем инвестиций составляет 2 трлн 132 млрд руб., общее количество создаваемых рабочих мест – 38 140¹².

ТОСЭР представляет собой часть территории субъекта Российской Федерации, в пределах которой устанавливается особый правовой режим для привлечения инвестиций в целях обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для жизнедеятельности населения. К сожалению, ни определение, ни перечень условий функционирования и управления ТОСЭР, указанные в Федеральном законе¹³, напрямую не затрагивают аспекты выполнения требований новой парадигмы мирового развития.

Первоочередной задачей формирования ТОСЭР стало привлечение как можно большего объема инвестиционных средств. Создание условий для перехода на путь устойчивого развития даже не было декларировано. Между тем современная модель зеленого роста – возможность для дальневосточных регионов быть в тренде мирового развития. Если следовать обозначенным в модели ориентирам, то есть шанс обеспечить не только экономический рост с учетом ресурсосбережения, но и сформировать условия для комфортного проживания населения, охраны средоформирующих функций геосистем.

Внедрение эффективной политики зеленого роста невозможно без достоверной информации, отражающей взаимосвязь экономики и состояния окружающей среды [17]. Любая программа по развитию территории подразумевает разработку системы показателей эффективности. Согласно ФЗ № 473-ФЗ, целевыми индикаторами и показателями программы развития ТОСЭР ДФО являются: количество созданных здесь ТОСЭР, накопленный объем

инвестиций резидентов, количество созданных рабочих мест. На наш взгляд, в программу развития ТОСЭР целесообразно внести, помимо указанных показателей, также индикаторы эколого-экономической эффективности и показатели зеленого роста – прежде всего, показатели природоемкости и энергоемкости экономического роста¹⁴. Таким образом, существующая нормативно-правовая база касательно формируемых территорий опережающего развития не предусматривает четко обозначенных ориентиров структурных преобразований в контексте парадигмы ЗЭ, учитывает экологический фактор в минимальной степени и базируется на традиционной парадигме ВРП.

Отметим, что более 70% инвестиций ТОСЭР ДФО направлены на развитие минерально-сырьевых отраслей, а значит, в ближайшей перспективе не следует ожидать отказа от сырьевой модели. Ключевым критерием успешного развития ТОСЭР должен выступать баланс интересов – социально-экономических, экологических, технологических и организационно-правовых, который будет обеспечивать определенную траекторию и темпы развития как ТОСЭР, так и всего региона.

Новые «точки роста» и зеленый рост в Хабаровском крае

Сегодня большинство субъектов Дальневосточного региона остаются слабо изученными и слабо освоенными. Хабаровский край занимает территорию площадью 787,6 тыс. км², что составляет 4,6% территории России. Региону, как и многим другим субъектам ДФО, присущи такие особенности, как очаговость хозяйственной деятельности, преобладание ресурсных отраслей специализации, незавершенность формирования основных ресурсных циклов [18]. Эти особенности освоения территории определены, прежде всего, географическим

¹² Территории опережающего развития. URL: <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya>

¹³ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-29122014-n-473-fz-o/>

¹⁴ EaP Green (2016). Оценка Зеленой Трансформации Экономики: Руководство для стран Восточного Партнерства ЕС. Париж. URL: http://www.green-economies-eap.org/ru/resources/EaP%20GREEN_GGI%20Guide_clean_RUS_Final.pdf

положением края, его военно-стратегическим значением для страны, ориентацией экономики на добывающие отрасли хозяйства. Многолетние исследования экологического состояния территории края показывают, что экологическая обстановка в целом остается неблагоприятной^{15, 16, 17}.

Стоит отметить, что большая часть территории Хабаровского края характеризуется необычайно высокой уязвимостью природных комплексов к хозяйственной деятельности человека. Это находит выражение, как минимум, в двух обстоятельствах: в более высокой, чем в экосистемах европейской части России, их трансформации при идентичной нагрузке, а также в более экстремальных условиях ведения хозяйства, требующих больших затрат¹⁸. Формирование новых производств в рамках ТОСЭР опирается на сложившуюся эколого-экономическую ситуацию, которая имеет как положительные, так и отрицательные аспекты.

На территории Хабаровского края создано три ТОСЭР (20 площадок); функционирует свободный порт «Ванино». В пределах каждой площадки определены наиболее перспективные направления для развития и привлечения инвестиций. ЮНЕП выделяет десять секторов, в которые в первую очередь целесообразнее инвестировать средства для «озеленения» экономики: сельское, водное и лесное хозяйство, туризм, ЖКХ, обрабатывающие производства, энергетика, рыболовство, транспортный сектор, переработка отходов.

Рассмотрим, какие отрасли должны получить развитие в пределах каждой ТОСЭР, какую

долю из них занимают проекты, соответствующие приоритетным направлениям ЗЭ, а также какие инвестиционные проекты направлены на развитие ресурсосберегающих отраслей, представляющих наименьшую экологическую опасность по показателям формирования отходов, выбросов в различные компоненты природной среды, ресурсоемкости.

Ввиду выгодного географического расположения и развитой инфраструктуры наиболее привлекательной площадкой для инвесторов является ТОСЭР «Хабаровск» (табл. 1). Государственная поддержка на ее создание составила 2,3 млрд руб., из них 1,2 млрд руб. выделил федеральный бюджет и 1,1 млрд руб. – краевой. Приоритетными направлениями деятельности выступают различные отрасли промышленности, преимущественно обрабатывающие, а также отрасли, нацеленные на развитие инфраструктуры, транспортного обеспечения и связи (рис 1). Анализ отраслевой структуры проводился по данным на конец 2018 г. в соответствии с заявленными проектами резидентов в реестре ТОСЭР по Дальнему Востоку. Профиль площадок в пределах ТОСЭР «Хабаровск» соответствует ключевым секторам ЗЭ, при этом около 30% представленных инвестиционных проектов направлены на развитие ресурсосберегающих отраслей. Однако развитие экологических инноваций здесь наблюдаются только на площадке «Авангард», где на начальной стадии осуществляется переход к экологическому (органическому) типу аграрного производства, а также используются альтернативные источники энергии.

В различных программах развития региона неоднократно отмечалось, что для минимизации доли экологозатратных отраслей в территориально-отраслевой структуре хозяйства необходимо усиление роли ресурсосберегающих видов деятельности, к которым можно отнести туризм, сельское хозяйство, переработку отходов и их вторичное использование, развитие инновационных технологий. Например, с модернизацией аэропорта и строительством

¹⁵ Булгаков В.А., Харченко А.В., Мирзеханова З.Г. Карта «Экологическое состояние территории Хабаровского края». Масштаб: 1:2 500 000. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2001.

¹⁶ Мирзеханова З.Г. К экологической ситуации в Хабаровском крае // География и природные ресурсы. 1992. № 2. С. 38–43.

¹⁷ Мирзеханова З.Г., Дебеляя И.Д. Хабаровский край: тенденции изменения экологического состояния территории // География и экология в школе XXI века. 2007. № 10. С. 17–24.

¹⁸ Мирзеханова З.Г., Дебеляя И.Д., Булгаков В.А. Тенденции изменения геоэкологической обстановки в Хабаровском крае // География и природные ресурсы. 2003. № 1. С. 93–100.

нового терминала (площадка «Аэропорт») связаны большие перспективы для увеличения доли туризма в структуре ВРП. Особый интерес для развития туристической деятельности в Хабаровском крае представляет Большой Уссурийский остров, однако вопрос по созданию ТОСЭР в пределах этой перспективной трансграничной территории не решен. Положительным моментом в изменении территориально-отраслевой структуры хозяйства является увеличение доли обрабатывающих производств и привлечение значительных инвестиций из Японии, Китая и Южной Кореи.

В пределах ТОСЭР «Комсомольск» (табл. 2), по данным на конец 2018 г., создано 8 площадок; планируемая сумма инвестиций – около 86 млрд руб¹⁹.

Как показал анализ отраслевой направленности инвестиционных проектов ТОСЭР «Комсомольск», 90% проектов соответствует ключевым секторам ЗЭ (рис. 2). В пределах ТОСЭР «Комсомольск» также действуют резиденты, которые намерены осуществлять деятельность в области туризма и рекреации (11%), переработки отходов и вторичного производства (15%). На площадке «Холдоми» реализуется крупнейший проект по развитию туризма в крае. Отмечены положительные тенденции в отношении управления лесным хозяйством: 8% резидентов ТОСЭР представили проекты, направленные на улучшение использования заготавливаемой древесины и углубление ее переработки.

Наименьшим разнообразием отраслей отличается новая ТОСЭР «Николаевск», что объясняется ее слабым инфраструктурным развитием и значительной удаленностью от развитых промышленных центров края (рис. 3). ТОСЭР «Николаевск» включает 9 площадок развития, большая часть которых расположена в Николаевском районе (табл. 3). Ключевым сектором развития территории является рыбопереработка. Для площадок

ТОСЭР «Николаевск» первоочередной задачей является решение вопросов, связанных с улучшением инфраструктуры. Например, многие рыбоперерабатывающие предприятия столкнулись с проблемой дефицита мощности энергосистемы. За счет средств бюджетов Российской Федерации и Хабаровского края в ТОСЭР «Николаевск» планируется строительство новой ЛЭП в селах Оремиф, Иннокентьевка и в поселке Чныррах.

Для реализации концептуальных положений модели ЗЭ в области рыбного хозяйства необходимо сохранение и воспроизводство рыбных ресурсов, что в стратегии ТОСЭР «Николаевск» не отражено. Сегодня на территории края вне связи с территориями опережающего развития (а значит, без экономических преференций) действует один экспериментальный цех и семь рыболовных заводов (шесть лососевых и один осетровый – Анюйский), однако работают они не на полную мощность²⁰. Деятельность рыбопроизводных хозяйств, занимающихся восполнением биоресурсов, должна быть одним из приоритетных направлений развития и получить дополнительную финансовую и институциональную поддержку.

Анализ отраслевой структуры проектов ТОСЭР в целом по Хабаровскому краю показал, что потенциальная деятельность большей части резидентов будет направлена на развитие промышленности, транспорта и связи (рис. 4). Исходя из представленного анализа отраслевой структуры, можно утверждать, что 70% планируемых проектов в Хабаровском крае соответствуют ключевым секторам зеленой экономики, из них около 30% направлены на развитие ресурсосберегающих отраслей. Но, к сожалению, даже проекты, связанные с ключевыми секторами зеленой экономики, не включают в свои приоритеты, например, экологические аспекты транспортного сектора и строительства, повышение энергоэффективности производства. Слабо освещена проблема использования отходов,

¹⁹ ТОСЭР «Комсомольск».

URL: <https://invest.khv.gov.ru/Biznes-predlozhenie/Investicionnye-ploschadki/TOSER/2125>

²⁰ Лим А. Рыбная отрасль – драйвер роста экономики региона // *Новости рыболовства: информационно-аналитический журнал*. 2017. № 1. С. 2–7. URL: https://fishnews.ru/_img/docs/1091/fn_zhurnal_1_-46-_2017.pdf

которая является одной из самых острых. Вопросы энергетики также остались за рамками новой модели развития.

«Точки роста» непосредственно расположены в пределах наиболее развитых промышленных центров края – городов Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре – или тяготеют к ним, усиливая тем самым процесс поляризованности освоения территории. Однако, несмотря на освоенность, здесь требуются значительные инвестиции для улучшения инфраструктуры, обеспечивающей функционирование ТОСЭР.

Экологическую ситуацию в пределах функционирующих площадок ТОСЭР «Хабаровск» в целом можно охарактеризовать как напряженную; в Амурске и Комсомольске-на-Амуре экологическая ситуация является критической (включая качество воды, состояние атмосферы и другие показатели)²¹. В непосредственной близости от выбранных площадок функционируют предприятия, вносящие наибольший вклад в загрязнение окружающей среды Хабаровского края. Между тем в обосновании инвестиционных проектов за рамками внимания оставлены потенциальные экологические риски и ресурсные ограничения, связанные с усиливающейся хозяйственной деятельностью. К сожалению, в требованиях, предъявляемых к проектам ТОСЭР, ничего не сказано об экологических инновациях, поэтому при реализации запланированных проектов следует ожидать увеличения экологической напряженности.

Выбор площадок производился лишь с позиции ресурсной обеспеченности, экономической целесообразности и возможности привлечения инвесторов. За крупными суммами планируемых инвестиций не просматриваются ориентиры экологизации производственных процессов и внедрения зеленых инноваций. Очевидно, что обеспечение экономического роста будет связано с привычным ростом загрязнения и деградации окружающей среды,

но показатели эколого-экономической эффективности вновь не учтены.

Выводы

Развитие Дальневосточного региона не может проводиться вразрез общемировым и российским тенденциям в направлении устойчивого развития. Проведенный анализ создаваемых «точек роста» с учетом эколого-экономических условий позволил выделить следующие проблемные аспекты развития ТОСЭР в пределах территории Хабаровского края.

Стратегия формирования и развития ТОСЭР не учитывает приоритеты зеленого роста: к разрабатываемым проектам требования по соблюдению принципов устойчивого развития и необходимости внедрения в производство зеленых технологий предъявляются в штатном технологическом режиме, без альтернативного анализа использования зеленых технологий.

Критерии отбора территорий для создания на них площадок активного хозяйственного освоения – сугубо ресурсно-экономические: территории создаются в развитых промышленных центрах, где экологическая ситуация неблагоприятна. Система оценки эколого-экономической эффективности функционирования ТОСЭР не представлена в проектных документах и не отражена в экологических программах. Программа ТОСЭР не предусматривает дополнительных поощрений для развития ресурсосберегающих отраслей. Отсутствует комплексный, в первую очередь ресурсно-экологический, подход развития площадок ТОСЭР.

Для Дальневосточного региона необходимы значительные усилия, связанные с радикальным изменением «сырьевых» тенденций развития экономики, что требует внедрения основ политики зеленого роста на уровне реализации проектов ТОСЭР и не только. Среди положительных аспектов создания ТОСЭР в Хабаровском крае отметим значительные сдвиги в сторону диверсификации структуры хозяйства. Особенно важно на начальном этапе создания ТОСЭР не упустить возможности улучшить

²¹ Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Хабаровского края на 2017 году. Воронеж: Фаворит, 2018. 250 с.
URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Ekologiya/84>

эколого-экономическую ситуацию в регионе, заложить основу для модернизации структуры хозяйства и формирования новой экономической модели. В разрабатываемых проектах ТОСЭР необходимо использовать конкретные целевые задания и индикаторы для достижения устойчивых эколого-экономических показателей, основанных на бережном использовании ресурсов без превышения допустимой нагрузки на окружающую среду. Только мощная политическая поддержка, обеспечиваемая обществом и национальной культурой, будет способствовать успешному осуществлению любой национальной стратегии устойчивого развития.

Таблица 1

Характеристика площадок ТОСЭР «Хабаровск»

Table 1

An analysis of the Khabarovsk Priority Social and Economic Development Area sites

Наименование и расположение	Специализация; уровень развития инфраструктуры; наличие работающих резидентов
Аэропорт (Хабаровск, территория аэропорта)	Строительство современного пассажирского терминала. Целью проекта является создание современной транспортной инфраструктуры по обслуживанию пассажиров. Планируется строительство нового пассажирского терминала, гостиницы, торгового и выставочного центра. Якорный резидент – АО «Международный аэропорт Хабаровск»
Авангард (7 км от центра Хабаровска, вблизи грузовой железнодорожной станции «Хабаровск-2»)	Машиностроение, пищевая промышленность, сельское хозяйство, производство строительных материалов, металлообработка, производство электрической и тепловой энергии, логистика. Имеется вся необходимая инфраструктура для работы резидентов; ведутся работы по усовершенствованию индустриального парка «Авангард» (строительство многопользовательского производственного здания международного класса). Резиденты – компания «JGC Corporation», «Хладокомбинат Хабаровский», «Энерго-Импульс+» и др.
Ракитное (Хабаровский муниципальный район, с. Ракитное)	Пищевое производство, логистика, производство строительных материалов, сельское хозяйство, машиностроение. Площадка имеет выгодное расположение, находясь в непосредственной близости от железнодорожных путей и автомобильных трасс. Резиденты имеют прямой доступ к крупным центрам деловой активности. Один из ключевых резидентов – завод по производству базальтовой теплоизоляции «ТехноНИКОЛЬ Дальний Восток»

Источник: составлено авторами по данным Инвестиционного портала Хабаровского края и официального сайта Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики.

URL: <https://invest.khv.gov.ru/Biznes-predlozhenie/TOSER>; URL: <https://minvr.ru/press-center/news/>

Source: Authoring, based on the Investment Portal of the Khabarovsk Krai and Ministry for Development of the Russian Far East official website data. URL: <https://invest.khv.gov.ru/Biznes-predlozhenie/TOSER>; URL: <https://minvr.ru/press-center/news/> (In Russ.)

Таблица 2
Характеристика площадок ТОСЭР «Комсомольск»

Table 2
An analysis of the Komsomolsk Priority Social and Economic Development Area sites

Наименование и расположение	Специализация; уровень развития инфраструктуры; наличие работающих резидентов
Холдоми (5,5 км от п. Солнечный)	Спортивно-туристическая деятельность. Планируется модернизация инфраструктуры ГЛК «Холдоми» для создания горнолыжного курорта федерального уровня. Заявлены к реализации три инвестиционных проекта по развитию спортивного, водно-оздоровительного и гостиничных комплексов. Основные резиденты – ООО «Флагман», ООО «Экстрим сервис», ООО «ГЛК Холдоми»
Парус (4 км от Комсомольска-на-Амуре)	Локализация высокотехнологичных и инновационных производств. Планируется создание индустриального парка, в том числе строительство дорог, современных корпусов и подведение необходимых коммуникаций для потенциальных инвесторов. Площадка находится в стадии разработки, функционирующих резидентов нет
Амурлитмаш (Комсомольск-на-Амуре, северная часть)	Механообработка, производство подъемно-транспортного оборудования, машиностроение, пищевая промышленность. Действует индустриальный парк, обеспеченный всей необходимой инфраструктурой, строениями и сооружениями. Работающие резиденты – компания «Тапир-Эко» (переработка отработанных шин) и «Инструментальный механический завод» (производство комплектующих для железной дороги)
Амурск (35 км к югу от Комсомольска-на-Амуре, г. Амурск)	Глубокая переработка древесины. Площадка полностью обеспечена инженерной инфраструктурой, производственными, складскими и административными зданиями, подъездными автомобильными и железнодорожными путями. Резидент – АО «Амурский промышленный центр» – реализует проекты по организации производства клееного бруса, мебельных щитов, топливных гранул и другой продукции глубокой переработки древесины
Агропромышленный комплекс (Комсомольск-на-Амуре)	Пищевая промышленность. Инфраструктура площадки – на стадии разработки. Запланированы к реализации три проекта по созданию производства по переработке и производству пищевой продукции. Основные резиденты – АО «Птицефабрика Комсомольская», ОАО «ДАКГОМЗ», ООО «Комсомольский мясокомбинат»
Горный (Хабаровский край, Солнечный район, месторождение «Фестивальное»)	Горнодобывающая промышленность. Планируется реализация проекта по модернизации Солнечной обогатительной фабрики. Основной резидент – ООО «Оловянная рудная компания»
Правоурмийское (Хабаровский край, Верхнебуреинский район; верховья р. Урми, правый берег)	Горнодобывающая промышленность. Инфраструктура отсутствует; планируется реализация инвестиционного проекта по строительству горно-обогатительного комбината на базе оловянного месторождения с созданием необходимой инфраструктуры. Основной резидент – ООО «Правоурмийское»
Березовый (Хабаровский край, Солнечный район, п. Березовый)	Деревопереработка. Планируется реализация инвестиционного проекта по созданию деревообрабатывающего предприятия. Основной резидент – ООО «Логистик Лес»

Источник: составлено авторами по данным Инвестиционного портала Хабаровского края и официального сайта Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики.
 URL: <https://invest.khv.gov.ru/Biznes-predlozhenie/TOSER>; URL: <https://minvr.ru/press-center/news/>

Source: Authoring, based on the Investment Portal of the Khabarovsk Krai and Ministry for Development of the Russian Far East official website data. URL: <https://invest.khv.gov.ru/Biznes-predlozhenie/TOSER>; URL: <https://minvr.ru/press-center/news/> (In Russ.)

Таблица 3
Анализ развития площадок ТОСЭР «Николаевск»

Table 3
An analysis of the Nikolaevsk Priority Social and Economic Development Area sites

Наименование и расположение	Специализация; уровень развития инфраструктуры; наличие работающих резидентов
Река Лонгари (побережье Охотского моря)	Рыбопереработка. Площадка расположена в труднодоступном месте; отсутствуют автомобильные дороги; планируется строительство рыбоперерабатывающей базы на р. Лонгари. Основной резидент – ООО «Ухта Пром»
Мыс Перовского (побережье Охотского моря, 100 км от Николаевска-на-Амуре)	Рыбопереработка. Проложена грунтовая дорога; планируется строительство рыбоперерабатывающей базы. Ключевые резиденты – ООО «Рыбоперерабатывающий комбинат «Восточное», ООО «Восточный рыбокомбинат»
Иннокентьевский (40 км от Николаевска-на-Амуре)	Рыбопереработка. Планируется техническое перевооружение рыбоперерабатывающей базы, строительство консервного цеха, строительство цеха переработки отходов. Основной резидент – ООО «Рыбоперерабатывающий комбинат «Восточное»
Мыс Кошка (Николаевск-на-Амуре)	Рыбопереработка. Площадка имеет удобное расположение; планируется строительство рыбоперерабатывающей базы. Основной резидент – ЗАО «Николаевская-на-Амуре ремонтно-эксплуатационная база флота»
Николаевский Судостроительный завод (Николаевск-на-Амуре)	Судоремонт, рыбопереработка. Планируется строительство цеха по переработке рыбы на базе бывшего судостроительного завода, реконструкция и техническое перевооружение судоремонтного цеха. Ключевые резиденты – ООО «ТОТ», ООО «Николаевская Судоремонтная компания»
Чныррах (15 км от Николаевска-на-Амуре)	Рыбопереработка. Планируется строительство цехов по первичной переработке, изготовлению консервов, переработке отходов рыбопродукции. Основной резидент – ООО «Восточный рыбокомбинат»
Оремиф (35 км от Николаевска-на-Амуре)	Рыбопереработка. Планируется строительство рыбоперерабатывающего комбината. Основной резидент – ООО «Союз»
Охотск (г. Охотск)	Судоремонт. Планируются масштабные восстановительные работы; завод не функционировал 10 лет и большая часть оборудования утрачена. Основной резидент – ООО «Охотский судоремонтный завод»
Полянка (15 км от Николаевска-на-Амуре)	Добыча руд и песков драгоценных металлов. Планируется строительство золотодобывающего предприятия на месторождении «Полянка». Основной резидент – компания «НГК Ресурс»

Источник: составлено авторами по данным Инвестиционного портала Хабаровского края и официального сайта Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики.
 URL: <https://invest.khv.gov.ru/Biznes-predlozhenie/TOSER>; URL: <https://minvr.ru/press-center/news/>

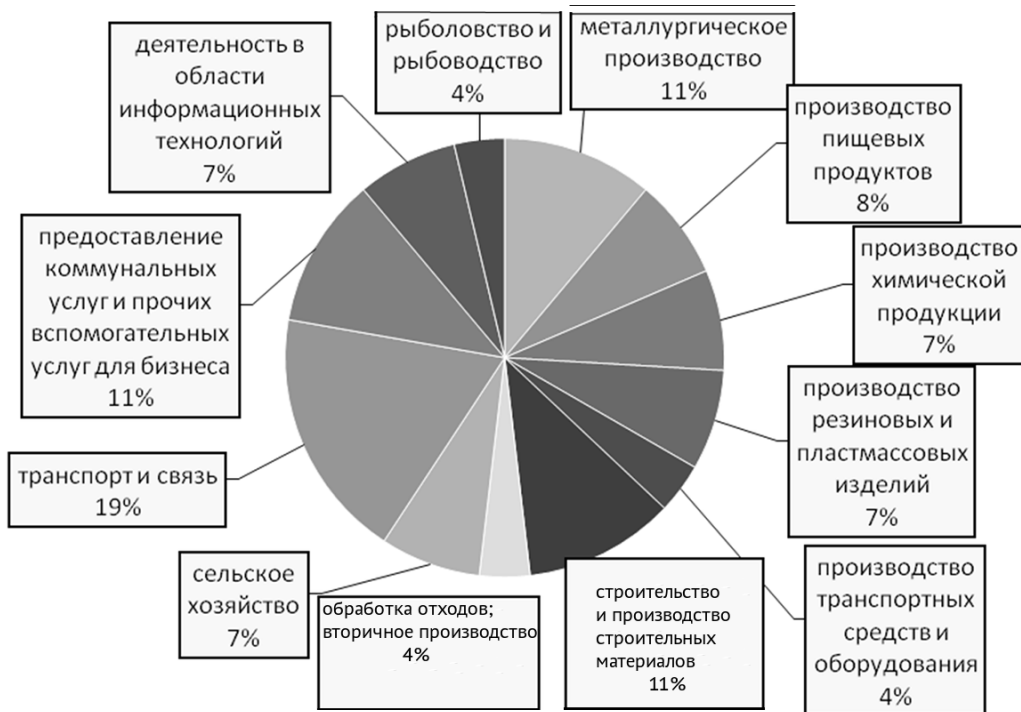
Source: Authoring, based on the Investment Portal of the Khabarovsk Krai and Ministry for Development of the Russian Far East official website data. URL: <https://invest.khv.gov.ru/Biznes-predlozhenie/TOSER>; URL: <https://minvr.ru/press-center/news/> (In Russ.)

Рисунок 1

Распределение планируемых проектов ТОСЭР «Хабаровск» по отраслям (на конец 2018 г.)

Figure 1

Distribution of planned projects by industry: Khabarovsk Priority Social and Economic Development Area, as of the end of 2018

Источник: авторская разработка на основе Реестра резидентов территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР). URL: <https://erdc.ru/upload/reestr-tor.pdf>

Source: Authoring, based on the Register of Priority Development Area Residents data. URL: <https://erdc.ru/upload/reestr-tor.pdf> (In Russ.)

Рисунок 2

Распределение планируемых проектов ТОСЭР «Комсомольск» по отраслям (на конец 2018 г.)

Figure 2

Distribution of planned projects by industry: Komsomolsk Priority Social and Economic Development Area, as of the end of 2018

Источник: авторская разработка на основе Реестра резидентов территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР). URL: <https://erdc.ru/upload/reestr-tor.pdf>

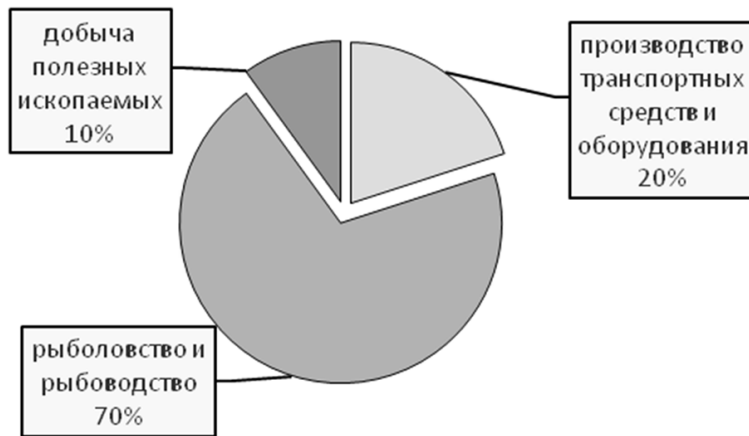
Source: Authoring, based on the Register of Priority Development Area Residents data. URL: <https://erdc.ru/upload/reestr-tor.pdf> (In Russ.)

Рисунок 3

Распределение планируемых проектов ТОСЭР «Николаевск» по отраслям (на конец 2018 г.)

Figure 3

Distribution of planned projects by industry: Nikolaevsk Priority Social and Economic Development Area, as of the end of 2018

Источник: авторская разработка на основе Реестра резидентов ТОСЭР ДВ

Source: Authoring, based on the Register of Russian Far East Priority Development Area Residents data

Рисунок 4

Отраслевая структура планируемых проектов ТОСЭР по Хабаровскому краю

Figure 4

Industry structure of planned Priority Social and Economic Development Area projects in the Khabarovsk Krai

Источник: авторская разработка на основе Реестра резидентов ТОСЭР ДВ

Source: Authoring, based on the Register of Russian Far East Priority Development Area Residents data

Список литературы

1. *Бобылев С.Н.* Устойчивое развитие: парадигма для будущего // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 3. С. 107–113.
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-3-107-113>
2. *Бобылев С.Н.* Экологические вызовы и «зеленая» экономика // *Вестник МИТХТ. Серия: Социально-гуманитарные науки и экология*. 2014. Т. 1. № 1. С. 5–14.
3. *Бобылев С.Н., Горячева А.А., Немова В.И.* «Зеленая» экономика: проектный подход // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2017. № 64. С. 34–44.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-proektnyy-podhod>
4. *Бобылев С.Н., Соловьева С.В.* Новые цели для новой экономики // *Мир новой экономики*. 2016. № 1. С. 6–14. URL: <https://wne.fa.ru/jour/article/view/52/53>
5. *Лебедев Ю.В.* Теоретические основы экологически устойчивого развития территорий: патриотический взгляд: монография. Екатеринбург: УГГУ, 2015. 156 с.
6. *Захарова Т.В.* «Зеленая» экономика как новый курс развития: глобальный и региональный аспекты // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2011. № 4. С. 28–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zelenaya-ekonomika-kak-novyy-kurs-razvitiya-globalnyu-i-regionalnyu-aspekty>
7. *Захарова Т.В.* Зеленая экономика и устойчивое развитие России: противоречия и перспективы // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2015. № 2. С. 116–126. URL: <https://doi.org/10.17223/19988648/30/11>
8. *Зомонова Э.М.* Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. 283 с.
9. *Зомонова Э.М., Гомбоев Б.О.* «Зеленая» экономика – повестка дня конференции ООН по устойчивому развитию (РИО+20) // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2012. № 1. С. 96–109.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zelenaya-ekonomika-povestka-dnya-konferentsii-oon-po-ustoychivomu-razvitiyu-rio-20>
10. *Иванова Н.И., Левченко Л.В.* «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы // *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. 2017. № 2. С. 19–28.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zelenaya-ekonomika-suschnost-printsipy-i-perspektivy>
11. *Варавин Е.В., Козлова М.В.* Оценка развития зеленой экономики в регионе (на примере Республики Казахстан) // *Экономика региона*. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1282–1297.
URL: <https://doi.org/10.17059/2018-4-18>
12. *Чмырь Е.С., Кваша Т.К.* Сравнительная оценка прогресса стран на пути к «зелёной» экономике // *Национальная ассоциация ученых*. 2016. № 5. С. 25–27. URL: https://www.researchgate.net/publication/320311082_Sravnitelnaa_ocenka_progressa_stran_na_puti_k_zelenoj_ekonomike
13. *Лясковская Е.А., Григорьева К.А.* Формирование «зеленой» экономики и устойчивость развития страны и регионов // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент»*. 2018. Т. 12. № 1. С. 15–22.
URL: <https://doi.org/10.14529/em180102>

14. Красанцов Е.С. Развитие альтернативной энергетики в Китае // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 103–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-alternativnoy-energetiki-v-kitae>
15. Мирзеханова З.Г. Экологические аспекты современного развития дальневосточных регионов в формате модели «зеленой экономики» // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 6. С. 1082–1096. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.6.1082>
16. Крюков В.А., Шмат В.В., Нефёдкин В.И. и др. Ресурсные регионы России в «новой реальности»: монография. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с.
17. Яшалова Н.Н. Разработка индикаторов «зеленой» экономики на региональном уровне // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. Вып. 40. С. 26–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razrabotka-indikatorov-zelenoy-ekonomiki-na-regionalnom-urovne>
18. Мирзеханова З.Г. Регионы нового освоения: стартовые позиции формирования экологической политики в условиях активизации хозяйственной деятельности // Региональная экономика: теория и практика. 2016. Т. 14. Вып. 11. С. 54–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/regiony-novogo-osvoeniya-startovye-pozitsii-formirovaniya-ekologicheskoy-politiki-v-usloviyah-aktivizatsii-hozyaystvennoy>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TRENDS IN THE FORMATION OF PRIORITY DEVELOPMENT AREAS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE GREEN ECONOMY CONCEPT: THE KHABAROVSK KRAI CASE STUDY

Anastasiya A. KOL'TSOVA ^a, Zoya G. MIRZEKHAANOVA ^{b,*}

^a Institute of Water and Ecology Problems of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (IWEF FEB RAS), Khabarovsk, Russian Federation
never_give_up@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4089-6713>

^b Institute of Water and Ecology Problems of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (IWEF FEB RAS), Khabarovsk, Russian Federation
lorp@ivep.as.khb.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9537-3763>

* Corresponding author

Article history:

Received 8 July 2019
Received in revised form
29 July 2019
Accepted 19 August 2019
Available online
15 October 2019

JEL classification: Q57, Q58,
R11

Keywords: sustainable
development, green economy,
Priority Social and Economic
Development Area, Russian
Far East, Khabarovsk Krai

Abstract

Subject This article discusses the strategy of *green growth* as the main trend of advancement in the contemporary world and the ways to implement the conceptual provisions of the *green economy* model taking into account regional specific features.

Objectives Considering the Khabarovsk Krai as a case study, the article aims to analyze the peculiarities of the formation of a *priority social and economic development area* in accordance with the green economy concept.

Methods The information base of the study includes statistics from various official sources.

Results The article highlights certain problems of the formation of priority social and economic development areas, and it outlines ways to solve them.

Conclusions The analysis of the industry structure of priority social and economic development area projects in the Khabarovsk Krai shows that the area site profiles correspond to the key sectors of the green economy, but the tools that can ensure the green growth effectiveness are not considered in the projects.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Kol'tsova A.A., Mirzekhanova Z.G. Trends in the Formation of Priority Development Areas within the Framework of the Green Economy Concept: The Khabarovsk Krai Case Study. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 10, pp. 1923–1941.
<https://doi.org/10.24891/re.17.10.1923>

References

1. Bobylev S.N. [Sustainable development: Paradigm for the future]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2017, vol. 61, no. 3, pp. 107–113. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-3-107-113>
2. Bobylev S.N. [The ecological challenges and the green economics]. *Vestnik MITKhT. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki i ekologiya = Vestnik MITHT. Series: Humanities, Social Sciences and Ecology*, 2014, vol. 1, iss. 1, pp. 5–14. (In Russ.)
3. Bobylev S.N., Goryacheva A.A., Nemova V.I. [Project management in green economy]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2017, no. 64, pp. 34–44. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-proektnyy-podhod>

4. Bobylev S.N., Solov'eva S.V. [New targets for the new economy]. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*, 2016, no. 1, pp. 6–14.
URL: <https://wne.fa.ru/jour/article/view/52/53> (In Russ.)
5. Lebedev Yu.V. *Teoreticheskie osnovy ekologicheskii ustoichivogo razvitiya territorii: patrioticheskii vzglyad: monografiya* [The theoretical foundations of environmentally sustainable development of the territories: a patriotic view: a monograph]. Yekaterinburg, Ural State Mining University Publ., 2015, 156 p.
6. Zakharova T.V. [Green economy as a new course of development: global and regional aspects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2011, no. 4, pp. 28–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zelenaya-ekonomika-kak-novyy-kurs-razvitiya-globalnyy-i-regionalnyy-aspekty> (In Russ.)
7. Zakharova T.V. [Green economy and sustainable development of Russia: contradictions and prospects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 2, pp. 116–126. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17223/19988648/30/11>
8. Zomonova E.M. *Strategiya perekhoda k "zelenoi" ekonomike: opyt i metody izmereniya* [The strategy of transition to green economy: experience and measuring methods]. Novosibirsk, SPSTL SB RAS Publ., 2015, 283 p.
9. Zomonova E.M., Gomboev B.O. [Green economy is the agenda of the United Nations Conference on Sustainable Development (Rio+20)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment = Bulletin of Buryat State University. Economics and Management*, 2012, no. 1, pp. 96–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zelenaya-ekonomika-povestka-dnya-konferentsii-oon-po-ustoychivomu-razvitiyu-rio-20> (In Russ.)
10. Ivanova N.I., Levchenko L.V. [Green economy: The essence, principles and prospects]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Ekonomika = Herald of Omsk University. Series: Economics*, 2017, no. 2, pp. 19–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zelenaya-ekonomika-suschnost-printsipy-i-perspektivy> (In Russ.)
11. Varavin E.V., Kozlova M.V. [Assessment of Green Economy Development in Regions (on the Example of the Republic of Kazakhstan)]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2018, vol. 14, iss. 4, pp. 1282–1297. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2018-4-18>
12. Chmyr' E.S., Kvasha T.K. [Comparative estimation of countries progress towards green economy]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh = National Association of Scientists*, 2016, no. 5, pp. 25–27. URL:
https://www.researchgate.net/publication/320311082_Sravnitelnaa_ocenka_progressa_stran_na_puti_k_zelenoj_ekonomike (In Russ.)
13. Lyaskovskaya E.A., Grigor'eva K.A. [Formation of a green economy and sustainability of development of the country and regions]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 15–22. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.14529/em180102>
14. Krasantsov E.S. [Alternative energy sector development in China]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya = Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, 2014, vol. 14, iss. 3, pp. 103–107.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-alternativnoy-energetiki-v-kitae> (In Russ.)

15. Mirzekhanova Z.G. [Contemporary development of the Russian Far Eastern regions in the format of green economy model: Ecological aspects]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 6, pp. 1082–1096. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.6.1082>
16. Kryukov V.A., Shmat V.V., Nefedkin V.I. et al. *Resursnyye regiony Rossii v novoi real'nosti: monografiya* [Resource regions of Russia in the new reality: a monograph]. Novosibirsk, IEIE SB RAS Publ., 2017, 308 p.
17. Yashalova N.N. [Development of green economy indicators at the regional level]. *Natsional'nye interesy. Priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2014, vol. 10, iss. 40, pp. 26–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razrabotka-indikatorov-zelenoy-ekonomiki-na-regionalnom-urovne> (In Russ.)
18. Mirzekhanova Z.G. [The new development regions: A starting point of environmental policies in the face of economic activity intensifying]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, vol. 14, iss. 11, pp. 54–65.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/regiony-novogo-osvoeniya-startovye-pozitsii-formirovaniya-ekologicheskoy-politiki-v-usloviyah-aktivizatsii-hozyaystvennoy> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.